

Выводы

1. В условиях стремительного наступления немцев и тотального отступления наших войск, угрозы потери жизненно важных рубежей и промышленных районов, а также планирования отвода войск Западного фронта с занимаемого Можайского рубежа обороны и организации обороны Москвы, введении в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения, при фактах «неоднократного бегства с поля боя дивизий» — **мысль** о возможности победоносного рейда по тылам немцев **выглядит**, по крайней мере, — **несвоевременной, а может и авантюристической...**

Создание же подвижных мотомеханизированных групп в этих условиях могло предполагаться только для нанесения отдельных контрударов «накоротке», с целью «задержать противника возможно продолжительное время на промежуточных рубежах».

2. Короткий анализ действий немецких войск показывает, что в этот период войны успех операций вермахта обеспечивался стремительным продвижением и маневром танковых (моторизованных) соединений (группировок войск) при активной поддержке авиации.

Это в какой-то мере дает основания считать **обоснованным мнение Ильницкого**, высказанного в письме Сталину, о «нежелании [отдельной части наших генералов и старшего начальствующего и командного состава] считаться с тактическими приемами противника ведения боя мотомехчастями. ...непонимании сущности маневренности в современной войне, где участвуют многочисленное количество бронеподвижных частей...».

3. Исходя из анализа условий местности в полосе Западного фронта, можно сделать вывод, что они (условия местности) не только способствовали прорыву танковых войск немцев в глубину боевых порядков Западного и других фронтов, но и **позволяли, в принципе, осуществить рейд** созданной оперативной подвижной группой войск в тыл противника для «обхода и уничтожения его прорвавшихся отдельных групп», о чем и говорил Ильницкий в своем письме, т. е., провести «глубокую операцию».

4. В силу своего военного образования и прохождения службы, положения теории глубоких операций были известны подполковнику Ильницкому и послужили основой для его заманчивой идеи — провести такую глубокую операцию силами созданной оперативной подвижной группы, разгромить противостоящего врага и остановить стремительное продвижение немцев к Москве и к промышленно важным районам Донбасса.

5. Количество и качество бронетанковой техники начального периода Великой Отечественной войны позволяло Красной Армии не только успешно бороться с немецкими танками и противостоять ударам его мотомеханизированных войск, но и самим проводить рейды в глубину оперативного построения противника. В этом случае **мнение** подполковника Ильницкого: «С той техникой, которую получают наши части, можно не только остановить врага, но и нанести ему поражение» **подтверждается**.

Вместе с тем, недостаточные навыки командного состава в управлении подвижными бронегруппами, слабое воздушное прикрытие (или его полное отсутствие), неорганизованное тыловое и техническое обеспечение действий отрядов в глубине обороны противника, в отрыве от своих войск, в значительной степени **затрудняли (или делали невозможным) применение форм и способов боя в соответствии с теорией «глубокой операции».**

6. Приведенный в письме пример действий конкретного командира — капитана Старчака и его отряда показывает, что смелые, решительные и инициативные командиры Красной Армии даже в тех тяжелейших условиях начального периода войны могли организовать достойный отпор врагу, что и **дало основания подполковнику Ильницкому выступить в письме с инициативой организации оперативной подвижной группы.**

7. Факт создания оперативной группы Болдина и ее действий (о которых Ильницкий скорее всего был в курсе только в общих чертах) мог натолкнуть подполковника Ильницкого на мысль о том, что он сможет (невзирая на отсутствие опыта командования воинскими формированиями крупнее взвода полковой школы и штаба батальона связи) успешно командовать, по сути, механизированным корпусом.

Исходя из краткого анализа, можно сделать вывод о том, что **предложение подполковника Ильницкого** о создании оперативной подвижной группы, которая сможет успешно громить врага, **являлось во многом несвоевременным и непродуманным**, а, исходя из отсутствия опыта командования частями и подразделениями автора письма, — **даже авантюристичным.**

8. Думается, что слова Я. Т. Ильницкого «Я заверяю Вас тов. Народный Комиссар, с полным сознанием своих действий...» и «Я заверяю Вас тов. Сталин, что в самый короткий срок я сумею сколотить и подготовить группу к большим подвигам каждого командира и бойца.» все-таки **не были полностью осознаны автором.**

9. Анализируя события Гражданской войны на которые ссылается Я. Т. Ильницкий в своем письме, можно выделить ряд объективных и субъективных факторов, приведших (вопреки победной реляции в письме) к неудачам рейдов 1-й Конной армии. Это: медлительность и нерешительность командиров, плохо налаженная связь, слабое взаимодействие между соседними группировками, отсутствие охранения, незнание местности, потеря инициативы, затруднение маневра из-за громоздких и малоподвижных тылов, несогласованной в действиях группировок войск и т. п.

С большой долей уверенности можно говорить о том, что **эти же факторы** в той или иной степени и с теми же результатами **будут влиять на успех действий рейдового подвижного отряда, который предлагает создать Я. Т. Ильницкий.**

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, в той сложившейся боевой и оперативной обстановке, при том наличии сил и средств, уровне подготовки командного состава, т. е. судя по объективным критериям можно сделать окончательный вывод о том, что предложение подполковника Ильницкого Я. Т. о создании оперативной подвижной группы, являлось во многом несвоевременным, непродуманным и авантюристичным, действия такой группы не могли дать положительных результатов и, скорее всего, привели бы (хотя история и не знает сослагательного наклонения) к неоправданным людским жертвам и потерям в технике и вооружении.

Но, кроме объективных факторов, существуют еще и субъективные. И здесь картина, на наш взгляд, несколько иная.

Часто ли в наше время можно встретить офицера в звании «подполковник», готового выдвигать нестандартные предложения и отстаивать их перед высшим военным командованием, вплоть до обращения к Верховному главнокомандующему? Не часто. А в те годы — и подавно; мы знаем много примеров, когда подобное обращение заканчивалось в местах не столь отдаленных, сколь необжитых.

Заметим, что подполковник Ильницкий обращается со своим предложением в Наркому обороны уже второй раз (так сказано в письме, подтверждений этому у нас нет, как и свидетельств о реакции непосредственного командования).

Кроме того, Ильницкий не имеет опыта командования общевойсковыми подразделениями и частями, не говоря уже о соединениях, не обладает оперативным мышлением в необходимой степени, да и военное образование его достаточно специфическое — Курсы усовершенствования и Специальный факультет военной академии им. М. В. Фрунзе¹ за 7 лет до начала войны... Можно было бы ожидать, что предложение о создании оперативной подвижной группы фронта поступит от кого-то из командного или начальствующего состава фронта...

Тем не менее, такое предложение поступило от заместителя начальника разведывательного отдела штаба фронта. Подполковник Ильницкий Яков Тимофеевич не постеснялся подвергнуть критике в достаточно острых выражениях *«генералов и старший начальствующий и командный состав»*, обвинив их в *«дряхлости оперативного мышления, безынициативности и трусости»*, выступить со смелым предложением, постараться в меру своих знаний и опыта обосновать его и попытаться отстаивать его перед высшим командованием, вплоть до Наркома обороны СССР.

Мы отдаем должное смелости автора письма, настойчивости, решительности и его нестандартному мышлению.

В. Раевский
Ю. Ярухин

Киев, 2016

¹ Учебное подразделение Красной Армии по подготовке военных дипломатов и разведчиков стратегической военной разведки со знанием восточных языков